

Фан Цзиньсю смотрела на Нин Юньчжао перед ней, ей не хотелось бить его, ей хотелось кричать.

Закричать на весь город, чтобы все их заметили.

Посмотрим в какой мусор превратится благородный сын.

Фан Цзиньсю была настроена решительно против противоположного пола. Естественно она презирала тех девушек, которые были так озабочены парнями. Но она беспомощна против репутации десятого благородного сына Нин, которого называли вундеркиндом в шесть лет.

Независимо от того, будь то учеба, его внешность или характер, он оправдывал ожидания каждого человека.

Несмотря на его опыт и успехи, он не был высокомерным и властным, а скорее смиренным и вежливым, он со вниманием относился к окружающим. Его выдающаяся внешность была элегантно, но не вульгарной. Он был умным, но не эгоистичным и всегда пытался узнать что-то новое.

Нельзя было ненавидеть такого молодого человека.

Когда Цзюнь Чжэньчжэнь приехала в Янчэн, чтобы выйти замуж за десятого благородного сына Нин, Фан Цзиньсю считала, что небесный отец слеп, раз решил так неудачно использовать десятого благородного сына Нин.

Но теперь, после ночной встречи с чужой женой, да еще и с той, что когда-то была связана с ним.

Учитывая неотложные обстоятельства в тот раз это еще могло быть уместно.

Но что случилось сейчас?

«Может быть в тот день у вас были слишком мало времени и десятый благородный сын не успел сказать всего, что хотел?», спросила Фан Цзиньсю.

Он кивнул.

«Да».

«Ты просто дьявол», проклинала она.

«Интересно предначертана ли эта встреча судьбой, если десятый благородный сын Нин снова хочет поговорить?», сказала она с холодной улыбкой.

Судьбоносная встреча.

Он почувствовал разочарование от этих слов.

Он думал, что та встреча действительно связала их судьбы. Он никогда не думал, что на самом деле она появилась в его жизни куда раньше.

Он так же не знал хотел ли он видеть Цзюнь Чжэньчжэнь, девушку-идiotку с брачным

контрактом, или девушку с фестиваля фонарей, которая столкнулась с ним в суровом бою.

Так или иначе, он не мог этого сказать.

Почему, когда он увидел Фан Цзиньсю, то приказал слуге следить за ней, а затем отправив своих спутников в таверну сама поехала за ней?

Что он мог сделать? Кто сделал его столь прямолинейным?

Нин Юньчжао горько улыбнулся, он понял свои порывы.

«Надеюсь мисс Фан сможет это легко организовать», вежливо сказал он, но уверенно.

Легко? Он знал, что это непросто.

Она ухмыльнулась.

«Десятый благородный сын Нин, вы говорите так таинственно», сказала она: «Как я могу создавать вам неудобства? Если ты хочешь увидеться с ней, то я не стану тебя останавливать, просто идите и сделайте это. Сейчас вы преграждаете путь моей лошади и затрудняете мою прогулку».

Он улыбнулся.

«Мисс Фан, вы знаете что я имею ввиду», сказал он.

Она скривила лицо.

«Не знаю».

Эта сцена была похожа на встречу любовников. Даже если бы они не были любовниками, никакой девушки не было приятно обсуждать с юношей другую девушку.

Особенно если юношей был тот, которого обожали все девушки.

Нин Юньчжао определенно не сделал бы ничего не вежливого и не стал бы создавать проблемы, но на данный момент он столкнулся с третьей мисс Фан, чья недовольная гримаса была довольно забавной, он не чувствовал недовольства.

Третья мисс Фан не была такой как все.

«Я не такая, думаешь ты сможешь меня запугать?», сказала она.

На самом деле теперь она поняла, что Цзюнь Чжэньчжэнь фактически сама одобрила ей сопровождать ее, будучи уверенной в том, что она не принесет ей никаких неприятностей.

Будто взрослый присматривал за ребенком, который хотел убежать. Очевидно, что ребенок не мог убежать, даже открыть дверь. Взрослый просто дразнил его.

Это действительно было издевательство.

В настоящее время Нин Юньчжао вел себя так же. Он знал, что Фан Цзиньсю вела себя иррационально и не думала о своей репутации, но он был уверен, что она не станет приносить проблем семье Фан и тем более лишней раз связывать себя с Цзюнь Чжэньчжэнь.

С каких пор Фан Цзиньсю стало так легко запугать?

Она взмахнула кнутом.

«Если вы хотите увидеть ее, то есть один путь. Она у реки за городскими воротами», сказала она: «Я не буду останавливать вас и спрашивать о том, что вы собираетесь делать. Просто перестаньте беспокоить меня».

Не дожидаясь ответа, она подстегнула лошадь и пронеслась мимо него.

Слуга развернул лошадь.

«Благородный сын, мы поедem вперед или назад?», осторожно спросил он.

Он не думал, что благородный сын покинет своих друзей ради встречи с этой молодой мисс.

Человек, о котором ты думаешь об отъезде, это человек, который занимает большую часть твоих мыслей.

Тогда получается, что больше всего десятый благородный сын Нин думал об этой маленькой мисс.

Что тогда делать? Слуга десятого благородного сына Нин впервые столкнулся с такой ситуацией. Он действительно не знал, что делать, в отличие от слуг других юношей, для которых это было обычным явлением.

Нин Юньчжао посмотрел в сторону города.

В настоящее время солнце приближалось к полудню. Вокруг городских ворот собралось еще больше людей. Даже если бы он был осторожен, все не обязательно должно пройти легко.

«Мы пойдем вперед», сказал он, отводя взгляд.

Слуге было очень грустно, потому что он чувствовал печаль десятого благородного сына, но не мог ничего сделать, чтобы помочь ему.

Когда он прибыл в столицу, он решил взять несколько советов у других слуг молодых мастеров.

Эти молодые люди были хорошо осведомлены в романтических делах и имели запас приемов против девушек.

Хозяин и слуга повели своих лошадей на прогулку, когда вдруг услышали шум копыт.

Нин Юньчжао обернулся.

Фан Цзиньсю дернула за поводья и закричала: «Куда ты собрался?»

.....

Мисс Цзюнь вышла из аптеки, а слуга поспешил подвести к ней лошадь.

Сбоку подъехала еще одна служанка уже верхом на лошади.

«Третья мисс еще не вернулась», сказала она: «Но мы можем встретиться с ней, она поехала по

главной дороге, тут не заблудишься».

«Молодая госпожа, мы должны дождаться ее или вернемся назад?», нерешительно спросила другая служанка, но она почувствовала себя увереннее, когда увидела, что мисс Цзюнь улыбается.

«Подождем ее, она не могла уйти далеко, значит скоро вернется», сказала мисс Цзюнь.

Служанки улыбнулись в ответ.

«Молодая госпожа, расстелем плед, чтобы посидеть у берега?»

«Молодая госпожа, не хотите купить шпильку?»

Увидев дружелюбное выражение мисс Цзюнь, а не холодную насмешку, слуги оживились, будто они сопровождали еще одну свою маленькую мисс.

Мисс Цзюнь взглянула на лавочников, торгующих по бокам дороги. Весенние ветерок был приятным, он трепал ее шарф.

«Хорошо», сказала она: «Купите несколько заколок, чтобы мы смогли подарить их Старой госпоже и остальным, когда вернемся».

Девушки радостно спешили и в мгновении ока вернулись с несколькими шпильками.

«Молодая госпожа, что вы скажете?»

Она подняла их, чтобы разглядеть поближе.

Мисс Цзюнь приглядывалась. В настоящий момент ветер стих и она подняла вуаль, чтобы все разглядеть. На ее лице сиял солнечный свет и вишнево-красные губы были влажными и прекрасными.

В этот момент вернулась Фан Цзиньсю. Почему она не почувствовала раздражения, когда увидела эту сцену.

Слуги стали махать ей, когда заметили ее приближение.

Фан Цзиньсю проехала мимо.

«Впереди есть таверна, поедem туда», проворчала она.